

РАБОТА С ЭЛЕКТРОННЫМ И ЦИФРОВЫМ ДОКУМЕНТОМ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ЮРИСТА

Н.А. Никиташина, канд. юрид. наук, доцент

Ю.В. Шаляева, канд. ист. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-7-2-194-197

Аннотация. Данная статья посвящена проблемным теоретическим вопросам информационного общества с точки зрения обеспечения развития новых технологий юридически грамотным инструментарием. Акцент сделан на задачах подготовки юриста к эффективной работе в системе электронного документооборота. Авторы приходят к выводу, что рутинные функции, действительно, надлежит передать компьютерным «помощникам», но функции юриста, когда он выступает доверителем, как и защиту прав граждан в этически сложных и юридически неоднозначных ситуациях, следует сохранить за человеком.

Ключевые слова: информационное общество, цифровое право, электронный документооборот, профессиональные компетенции юриста, инновационные методы преподавания.

Научно-технический прогресс во второй половине XX столетия позволил говорить, что человеческая цивилизация перешла в новую фазу своего существования – информационное (постиндустриальное, технологическое) общество. Рост значимости знаний сделал науку производительной силой, информация стала важнейшим элементом социально-экономических отношений. Новые возможности доступа и использования информации трансформировали человеческую жизнь. Все эти процессы потребовали нового правового регулирования и нового качества профессиональной юридической деятельности.

На сегодняшний день вполне привычно звучат понятия «электронное судопроизводство», «электронное правительство», «цифровые права», «кибербезопасность» и т.п. Этой проблематике посвящено огромное количество научных работ (впрочем, единства мнений относительно природы, места, системы «информационного права» в ближайшие годы, очевидно, ждать не придется) [1]. Параллельно ведется правотворческая работа, направленная на создание адекватного запросам времени правового регулирования явлений, порождаемых цифровой цивилизацией.

Но есть еще один аспект влияния информационного общества на юриспруденцию, на который даже в большей мере, чем на доктринальные споры и нормотворчество, вынужден обращать внимание любой юрист. Информационные технологии (ИТ) оказались необходимой частью деятельности государственных, экономических, социальных институтов, повышающих эффективность их деятельности. А значит, и юридическое сообщество неизбежно вовлечено в процесс информатизации. Это подразумевает новое техническое оснащение любых действий, совершаемых юристом в его профессиональной сфере.

Наиболее общей проблемой оказалось введение электронного документооборота (ЭДО). Нормативное регулирование этого процесса содержится в различных актах, что еще более затрудняет практическое понимание и применение стандартов ЭДО. Однако растущий объем «бумажной работы» при глобализации разных процессов практически не оставляют специалистам юридических служб выбора. Они вынуждены в кратчайшие сроки осваивать электронный формат привычных профессиональных процедур.

Кроме того, не последнюю роль играет менталитет общества. Это подтверждается

следующими фактами: ведение двойного (бумажного и электронного) документооборота; дублирование документов в разном формате; отсутствие четкого понимания, даже на уровне понятий и дефиниций, о каком документе «нового поколения» идет речь: цифровом или электронном. Собственно, само появление терминов «электронный документ» и «электронный образ документа» уже говорит о неоднозначной трактовке исследуемых понятий. Несмотря на то, что сегодня первый приравнивается к бумажному оригиналу, а второй - к копии, интересна сама этимология слов.

В настоящее время официальный документ имеет около 30 реквизитов, которые придают ему достоверность и юридическую силу. Однако так было не всегда. Изначально, реквизитов было меньше, подделать или фальсифицировать документ, соответственно, было значительно проще, разобраться, где более ранние, а где более поздние интерполяции – сложнее. Со временем государства выработали целый комплекс реквизитов, позволяющих выяснить, является документ действующим или нет, его место в иерархии иных документов, определить его подлинность и достоверность. Но именно на этом этапе своего развития, благодаря НТП, общество решило перейти от привычных человеческому глазу и уму аналоговых (человекочитаемых) документов к документам цифровым (или машиночитаемым), не требующим такого количества реквизитов. Использование ИТ в области делопроизводства и правореализации, включая правоприменение, несомненно, упрощает и ускоряет документооборот, более того, делает часть процессов прозрачными, устраняя возможность подделки документов (например, в ходе выборов). В тоже время, как показывает практика, большинство специалистов не обладают для этого необходимыми навыками.

Не стоит сбрасывать со счетов и тот факт, что большинство современных работников являются по отношению к ИТ «цифровыми мигрантами», и лишь незначительная часть – «цифровыми аборигенами» [2]. Первые до сих пор отдают

предпочтение бумажным книгам и документам, как в плане подготовки или проверки документа, так и в плане его хранения. Для них «электронный документ» – это обычный документ, отпечатанный или отправленный адресату посредством использования ЭВМ. С одной, пожалуй, поправкой: официальный документ должен быть подписан электронно-цифровой подписью [3, 4]. Никакой печати при этом уже не требуется.

Однако, это в корне не верно. Машиночитаемый (цифровой) документ – это алгоритм, двоичный код, понятный машине или узкому специалисту в области программирования. Именно поэтому при отправке электронных обращений не следует писать слова слитно, допускать опечатки или пропуски знаков, «использование при наборе текста некириллической раскладки клавиатуры или только заглавных букв» (верхнего регистра) [5]. Человек такой текст разобрать в состоянии, машина – нет, потому что он не совпадет с заданным ей алгоритмом.

Таким образом, приступая к юридической деятельности практически в любой сфере, начинающий специалист уже должен владеть соответствующими общепрофессиональными компетенциями. ФГОСы последнего поколения по направлению подготовки «Юриспруденция» [6, 7] закрепляют в качестве необходимых специальные требования в сфере информационных технологий: выпускник должен получать информацию из различных источников и решать задачи профессиональной деятельности с применением ИТ с учетом требований информационной безопасности; понимать принципы работы современных ИТ.

В качестве обязательной к изучению дисциплины для бакалавров определены «Информационные технологии в юридической деятельности». Для обеспечения образовательного процесса требуется формирование электронной образовательной среды вуза и предоставление обучающимся индивидуального неограниченного доступа к сети «Интернет», в частности – к справочным правовым системам (СПС). Однако эти требования носят достаточно

общий характер, и их выполнение не гарантирует достаточной подготовки будущего юриста в сфере информационных компетенций.

Во-первых, логично увеличивать количество дисциплин, направленных на освоение достижений информационной цивилизации. При этом желательно, чтобы вели эти дисциплины специалисты, имеющие как техническое, так и юридическое образование. Так, практика создания конструкторов юридических документов показывает, что необходим симбиоз указанных специалистов.

Во-вторых, работа с любыми информационными ресурсами должна носить системный характер. Будущий юрист (а пока – студент) в процессе обучения должен осваивать основные специализированные СПС, программы, информационные базы и т.п. в рамках соответствующих дисциплин (Единая информационная система нотариата – при изучении нотариального дела; ГАС «Правосудие» и АМИРС – при изучении процессуального права; портал «Госуслуги» – в дисциплинах государственно-правового цикла, и т.д.).

В-третьих, такая работа требует максимального использования инновационных, интерактивных методик преподава-

ния, четко выверенного алгоритма последовательного, от простого к сложному, формирования знаний, умений, навыков.

Сегодня живой интерес ученых вызывает вопрос: как изменятся профессии будущего, учитывая процесс глобальной цифровизации. В частности, что станет с профессией юриста в цифровом будущем. Прогнозы даются разные, иногда без учета особенностей правовых семей [8]. Так, на наш взгляд, в прецедентной правовой семье больше шансов для развития данного процесса, чем в романо-германской, религиозной или семье обычного права. В первой слишком велико значение доктрины, во второй – понятие трансцендентного начала, в третьей до сих пор имеют место быть ненаучные явления (включая старые и новые суеверия) и их обоснование.

Истина лежит где-то посередине. Часть рутинных функций, действительно, надлежит передать компьютерным «помощникам», часть – сохранить за человеком, при этом, человеку так же придется использовать отдельные информационные технологии в своей деятельности. Чтобы подготовить таких специалистов, следует изменить подход к обучению, прежде всего, на методическом и материально-техническом уровне.

Библиографический список

1. Рожкова М.А. Является ли цифровое право отраслью права и нужно ли ожидать появления Цифрового кодекса? / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2020. – № 4. – С. 3-13.
2. Руденкин Д.В. Эвристический потенциал теории «цифровых аборигенов» М. Пренски при исследовании современной российской молодежи / Д.В. Руденкин // Социодинамика. – 2019. – № 9. – С. 9-19.
3. Об электронной подписи от 06.04.2011 № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 14.07.2022 № 339-ФЗ // Рос. газ. – 2011. – 8 апр.
4. Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477352/> (дата обращения: 03.07.2023).
5. Обращения граждан. Общие сведения // Южно-Уральский государственный аграрный университет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80af2bld5d.xn--p1ai/feedback/#parentHorizontalTab5> (дата обращения: 01.07.2023).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция: утв. приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.11.2020 № 1451 // Официальный интернет-портал правовой информации – [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103090028> (Дата размещения: 09.03.2021).

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция: утв. приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13.08.2020 № 1011 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009070039> (Дата размещения: 07.09.2020).

8. Никиташина Н.А. Искусственный интеллект: миф или реальность / Н.А. Никиташина // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 388-393.

WORKING WITH ELECTRONIC AND DIGITAL DOCUMENTS AS A LAWYER'S PROFESSIONAL COMPETENCE

N.A. Nikitashina, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Yu.V. Shalyaeva, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
Khakass State University named after N.F. Katanov
(Russia, Abakan)

Abstract. *This article is devoted to problematic theoretical issues of the information society from the point of view of ensuring the development of new technologies with legally competent tools. The emphasis is placed on the tasks of preparing a lawyer for effective work in the electronic document management system. The authors come to the conclusion that routine functions, indeed, should be transferred to computer "assistants", but the functions of a lawyer when he acts as a principal, as well as the protection of citizens' rights in ethically complex and legally ambiguous situations, should be reserved for a person.*

Keywords: *information society, digital law, electronic document management, professional competencies of a lawyer, innovative teaching methods.*